

—

Се Жуань встретился взглядом с лёгкой улыбкой Бо Цзиня и почувствовал, как его лицо вспыхнуло.

Зная обычный стиль Бо Цзиня, ему не пришлось долго думать; так называемая «проверка» была для него просто поводом побаловать себя.

Се Жуань облизнул пересохшие губы и предупредил: «Не переусердствуй».

«Я?» Бо Цзинь поднял бровь, притворяясь невинным. «Что я сделал?»

Где он не переборщил? Се Жуань внутренне кипел. Раздеваться в общежитии — кто это придумал? По крайней мере... по крайней мере дождаться отбоя.

Но сколько бы он ни кричал про себя, он не мог высказать это вслух.

«Не буду тратить на тебя время». Се Жуань изобразил безразличие, избегая взгляда Бо Цзиня, когда направился к двери.

Если он не мог победить, он мог хотя бы сбежать! Только идиот будет сидеть и подчиняться!

«Попробуй сбежать», — спокойно сказал Бо Цзинь, не двигаясь с места, — «и увидишь, не прибегу ли я напрямую к твоему общежитию и не раздену ли тебя сам».

Простой угрозы оказалось достаточно, чтобы остановить Се Жуаня.

Бо Цзинь не блефовал.

В конце концов, ему уже удалось избавиться от Сун Синхэ, даже не вспотев.

Се Жуань слишком дорожил своим достоинством, чтобы допустить это.

«Иди сюда», — Бо Цзинь похлопал по месту рядом с собой.

Се Жуань не двинулся с места.

Неужели Бо Цзинь думал, что он был глупцом и попадет в ловушку?

Но... если он не пойдет, что, если Бо Цзинь встанет и заставит его?

Бо Цзинь не давил на него, просто терпеливо ждал.

После долгих колебаний Се Жуань наконец подошёл и сел на безопасном расстоянии.

Еще не было отбоя, и коридоры были полны студентов, и, возможно, даже патруля персонала общежития. Конечно, Бо Цзинь будет держать себя в руках, верно?

Взглянув на дверь, Се Жуань тихо выругался. Как персонал общежития мог позволить ему закрыть маленькое окошко на двери? Правила должны применяться ко всем одинаково, для всех студентов без исключений!

Бо Цзинь проигнорировал его тихое беспокойство. Кровать в общежитии была небольшой, и Се Жуань не мог отодвинуться слишком далеко.

«Если хочешь, чтобы я тебя отпустил, это не невозможно».

Сегодня Бо Цзинь казался на удивление сговорчивым.

Он указал на свои губы, ясно давая понять свое намерение. «Очаруй меня».

Се Жуань проследил за ним взглядом.

У Бо Цзиня были привлекательные губы, с четко очерченными линиями и бледным оттенком. На его губах была легкая, дразнящая улыбка, словно он ждал Се Жуаня.

Се Жуань невольно сглотнул.

По правде говоря, ему нравилось целовать Бо Цзиня, нежно или настойчиво. Это всегда... оставляло его ноги слабыми.

Воздух в комнате внезапно наэлектризовался. Се Жуань схватился за ремешок сумки, затем, наконец, решился. Он положил руку на плечо Бо Цзиня и наклонился, чтобы поцеловать его.

Это был невинный поцелуй, просто губы были прижаты друг к другу, нежно и мимолетно, но вызвавший дрожь в его сердце.

В глазах Бо Цзиня мелькнула легкая улыбка, и он слегка приоткрыл губы в ответ.

По привычке язык Се Жуаня последовал за ним, не задумываясь.

Простой поцелуй постепенно углублялся, Бо Цзинь взял на себя инициативу и опустил его на кровать. Окруженный слабым запахом лимонного мыла, Се Жуань чувствовал, как погружается в мягкость кровати, в то время как все более требовательные поцелуи Бо Цзиня дурманили его, и он чувствовал себя полностью плененным.

Внезапно Се Жуань почувствовал холодок в талии и животе, инстинктивно вздрогнул и открыл глаза.

Его школьная куртка была расстегнута, а футболка каким-то образом задралась, обнажив его худой торс.

В панике он пробормотал: «Ты...»

«Тсс». Бо Цзинь поднес палец к губам Се Жуаня, успокаивая его. «Не двигайся. Мне нужно проверить, не ранен ли ты».

Се Жуань был грубым и неуклюжим по своей натуре; Бо Цзинь не поверил, что рана на губе была его единственной травмой.

«Я в порядке...», — пробормотал Се Жуань, ёрзая под рукой Бо Цзиня и предпринимая последнюю попытку сопротивления.

Бо Цзинь посмотрел на него понимающе. «Если ты продолжишь так двигаться, я восприму это как приглашение». Он опустил взгляд, намекая на свою собственную реакцию.

Се Жуань замер, быстро прекратив всякую борьбу.

Бо Цзинь тщательно осмотрел Се Жуаня с головы до ног, дюйм за дюймом.

В процессе он воспользовался возможностью подразнить своего парня, оставив Се Жуаня бездыханным, покрасневшим и практически молящим о пощаде. Только тогда Бо Цзинь с довольной улыбкой нежно поцеловал его в губы и отпустил.

Пригладив волосы Се Жуаня и поправив его одежду, Бо Цзинь заботливо спросил: «Хочешь, я тебе помогу?»

Се Жуань покраснел, смущенно опустив глаза, желая просто скрыть доказательства своего

взволнованного состояния. «Н-нет необходимости».

Коридор был ярко освещен, и мимо проходили студенты. Как он мог позволить Бо Цзиню «помочь ему» здесь?

«Неужели тебе это действительно не нужно?» — тон Бо Цзиня был полон игривого сожаления.

Се Жуань, покрасневший от смущения и раздражения, бросил в ответ: «Себе помоги!»

Он что, единственный, кто здесь был взволнован? Бо Цзинь был так же на взводе!

Глаза Бо Цзиня загорелись, он воспользовался моментом: «Тогда как насчет того, чтобы ты мне помог...»

Се Жуань тут же прикрыл рот, не выражая никаких эмоций.

«Ладно, ладно». Бо Цзинь убрал руку, поцеловав ладонь. Повернув лицо Се Жуаня так, чтобы он посмотрел прямо на него, он прекратил поддразнивать. «Ты все еще будешь ввязываться в драки?»

Се Жуань покачал головой. «Больше никаких драк».

Он действительно больше не мог справляться с последствиями.

«Кулаки ничего не решают», — сказал Бо Цзинь, открыв телефон и войдя в свою электронную почту, направляя Се Жуаня шаг за шагом. «Правильный путь — устранить проблему в ее источнике».

Взглянув на экран, Се Жуань едва успел заметить слова вроде «Семья Шэнь» и «налоги», прежде чем Бо Цзинь закончил. Этого было достаточно, чтобы составить представление о плане Бо Цзиня.

Увидев слабую, холодную улыбку Бо Цзиня, Се Жуань сглотнул. «Откуда... ты знаешь, что у их компании есть налоговые проблемы?»

Откуда он узнал?

Благодаря годам тщательного наблюдения и сбора информации.

Это было не из чистой злобы; в конце концов, семья Шэнь, в некотором роде, недолго растила его. Но если бы не все те грязные дела, которые семья Шэнь делала втайне, как они могли бы

жить так комфортно?

С презрительной улыбкой Бо Цзинь без колебаний нажал «Отправить».

После всех этих лет он наконец-то выбрался из этой трясины и нашел того, кто ему дорог. Почему он должен позволить семье Шэнь продолжать издеваться над ним?

Он опустил взгляд, стер цифровой след и с легкой улыбкой отбросил телефон в сторону.

«Сообщать о плохих компаниях — долг каждого. Сегодня моё красное знамя стало немного ярче».

«Помни, что ты только что сказал», — Бо Цзинь наклонил подбородок Се Жуаня, выражение его лица стало суровым. «В следующий раз ты не отделаешься так легко».

Легко? Се Жуань внутренне возразил, но не решился провоцировать Бо Цзиня, пробормотав лишь: «Понял».

Вместо того, чтобы сразу вернуться в общежитие, Се Жуань сделал крюк в туалет, чтобы освежиться, стирая все следы того, что только что произошло. Он ни за что не посмотрит в лицо своему другу, Сун Синхэ, таким растрепанным, раскрасневшимся и полностью готовым к насмешкам.

«Я думал, ты сегодня вечером не вернешься», — сказал Сун Синхэ, оторвавшись от телефона с дразнящей улыбкой, когда Се Жуань наконец вошёл.

Повесив сумку на стул, Се Жуань бросил на него взгляд: «Куда еще мне пойти?»

«Кто знает?» — пожал плечами Сун Синхэ. «Только представь: поздняя ночь, двое парней совсем одни, искры летят повсюду. Куда бы ты пошёл?»

Се Жуань: «...»

Он не собирался обсуждать свою личную жизнь с Сун Синхэ, поэтому просто протянул руку и ударил его. «Прекрати нести чушь. Что ты хотел раньше?»

Услышав это, ухмылка Сун Синхэ исчезла, сменившись более задумчивым выражением. После минутной паузы он спросил: «Ты уверен, что твой младший брат в порядке с твоими отношениями с Бо Цзинем?»

Будучи его лучшим другом, Сун Синхэ знал некоторые сложные отношения в семье Се Жуаня,

пусть и не все подробности.

Не то чтобы он не доверял младшему брату Се Жуаня, Хэ Чэню, но... учитывая их родственные связи, лучше было проявить осторожность.

Се Жуань моргнул, наконец, поняв, что к чему, и покачал головой. «Не волнуйся. Он ничего не скажет».

Даже если бы он это сделал, Се Жуаню было бы все равно.

«Я просто хотел тебя предупредить. Главное, чтобы ты знал, что делаешь». Сун Синхэ пожал плечами, возвращаясь к своему телефону.

«Я понял», — Се Жуань знал, что Сун Синхэ переживает за него. Похлопав его по плечу, он добавил: «Спасибо».

«Исчезни! Это противно», — Сун Синхэ игриво отпрянул, изображая отвращение.

Се Жуань усмехнулся и не стал спорить.

«Ты не собираешься идти мыться?» Во время перерыва, ожидая загрузки игры, Сун Синхэ взглянул и увидел, что Се Жуань все еще сидит в своем кресле, полагая, что он забыл. Он напомнил ему: «Свет скоро погаснет».

Се Жуань кашлянул: «Я уже это сделал».

Последствия этого заявления сильно ударили по Сун Синхэ. Его рука соскользнула, и телефон упал на кровать. «П-подожди, ты принимал душ в общежитии Бо Цзиня?!»

«Нет!» — Се Жуань был озадачен тем, куда направлялись мысли его друга. «Я просто умылся и почистил зубы».

Сун Синхэ разочарованно посмотрел на него. «Ты безнадежен!»

Вот Бог Бо, прямо в пределах досягаемости, и он не сделал ни шагу?! Что с тобой не так? Кого волнует время — просто действуй! Это же Бо Цзинь! Разве это не победа?

Се Жуань: «...»

Се Жуань просто вздохнул, забрался на кровать и натянул одеяло, чтобы уснуть, игнорируя разочарование Сун Синхэ. Сун Синхэ покачал головой с разочарованным вздохом, взял

телефон и продолжил играть.

В то время как жизнь Се Жуаня казалась мирной — хорошие оценки, парень и близкий друг, — с другой стороны, Чэнь Вэй собиралась попасть под удар бури.

В тот вечер в районе проживания семьи Хэ внезапно появился хорошо одетый мужчина в костюме и с портфелем в руках.

Мужчина имел вид человека, который был авторитетным, что выделяло его среди обычных жителей. Он выглядел так, будто проделал долгий путь, с небольшим количеством пыли от своего путешествия, но это не умаляло его привлекательности. Его присутствие привлекло внимание нескольких молодых женщин и жен, когда он проходил мимо.

«Тетя, не могли бы вы подсказать, как пройти в здание 8, квартиру 1804 в районе С?» Район был большим и несколько неорганизованным, поэтому, чтобы не заблудиться, мужчина вежливо остановил пожилую женщину с седыми волосами, чтобы спросить дорогу.

Так уж получилось, что пожилой женщиной оказалась бабушка Чжао, которая жила чуть выше дома семьи Се Жуаня.

Как только она услышала адрес, бабушка Чжао оживилась. «Ты ищешь Сяо Хэ? Ты его друг? Ого, я и не знала, что у него есть такие друзья, как ты. Пойдем, пойдем, я тебя туда отведу — я тоже живу в здании 8».

«Спасибо». Мужчина улыбнулся и терпеливо добавил объяснение: ««Сяо Хэ» — это Хэ Цзиньцин? Я ему не друг; я дядя Се Жуаня».

«О, так вы дядя Се Жуаня?» — удивлённо остановилась бабушка Чжао.

«Да», — тепло улыбнулся мужчина, в его выражении лица промелькнула нотка ностальгии. «Прошло много лет с тех пор, как мы виделись в последний раз. Интересно, как у него дела».

Когда брат Се внезапно покончил с собой, он едва успел отреагировать, присутствуя на похоронах в оцепенении. Позже он нашел письмо и завещание, которые оставил ему брат Се.

К тому времени, как он собрался с мыслями и попытался найти Чэнь Вэй, она уже уехала с Синсином, и он понятия не имел, куда они делись.

На протяжении многих лет он не прекращал поисков, но только сейчас, благодаря развитию технологий, ему, наконец, удалось их найти.

Сдерживая волнение, он спросил бабушку Чжао: «Тетя, не могли бы вы рассказать мне, как у

них дела?»

Он приехал, как только получил известие, зная только, что Чэнь Вэй снова вышла замуж, родила еще одного сына от своего нового мужа и, похоже, живет хорошо. А дальше он был в неведении.

«Ах, малыш Се...» Бабушка Чжао взглянула на сдержанное волнение мужчины и сочувственно вздохнула. Без прикрас она рассказала все, что знала.

По мере того, как он слушал, выражение лица мужчины становилось холоднее, хотя легкая улыбка не сходила с его губ, сохраняя видимость спокойствия и самообладания.

Бабушка Чжао не могла не восхищаться его осанкой. Просто посмотрите на его грацию и самообладание — человек его калибра, конечно, не мог быть обычным. Неудивительно, что она слышала, что бывший муж Чэнь Вэй был большим начальником; рыбак рыбака видит издалека.

«Вот мы и пришли». Возле лифта бабушка Чжао указала на дверь с иероглифом «Фу», приносящим удачу.

«Спасибо». Мужчина еще раз поблагодарил ее, наблюдая, как бабушка Чжао вошла в свой дом, прежде чем он поднял руку и постучал в дверь.

Чэнь Вэй, которая только что закончила ужинать, убиралась на кухне. Услышав стук, она подумала, что это Хэ Цзиньцин возвращается за чем-то, что забыл, как он часто делал. Обычно он звонил и просил ее принести это, поэтому было странно, что он вернулся сам.

Озадаченная, она поспешила открыть дверь и, улыбаясь, сказала: «Вернулся за чем-то...»

Слова застыли у нее в горле.

Она уставилась на мужчину перед собой, и ее лицо мгновенно побледнело.

«Сестрица, давно не виделись». Мужчина поприветствовал ее с идеальной вежливостью, слегка улыбнувшись. «Неужели ты не собираешься пригласить меня зайти?»

—